

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

С. Ю. Хасянова¹,

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

(Москва, Россия)

КОНТРИКЛИЧЕСКИЙ БУФЕР КАПИТАЛА БАНКОВ: ЕСТЬ ЛИ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ?

В последнее время идея контриклического регулирования финансового сектора является ключевой при реализации макропруденциальной политики во многих странах, а контриклический буфер капитала банков занимает главное место в наборе инструментов регулирования. Цель работы состоит в изучении целесообразности и особенностей применения контриклического буфера капитала в банковском секторе России на основе анализа динамики кредитных агрегатов за период 2004–2016 гг. и на среднесрочную перспективу. Исследование, проведенное с помощью метода фильтрации, показывает, что лучшим индикатором избыточного кредитования является совокупный кредитный агрегат, динамика разрывов которого свидетельствует о возможной активации буфера в 2007 и 2013 гг. При этом размер буфера является незначительным, а период активации — непродолжительным, что говорит в пользу замены буфера альтернативными инструментами регулирования. Кроме того, минимальная достаточность капитала с учетом буфера не является критичной для банковского сектора, однако некоторые крупнейшие банки оказались уязвимыми к повышенным капитальным требованиям. Результаты данного исследования имеют значение как для реализации макропруденциальной политики, так и для стратегического управления достаточностью капитала в банках.

Ключевые слова: банковский сектор, макропруденциальное регулирование, контриклический буфер капитала, Кредиты/ВВП; достаточность капитала, «Базель III».

COUNTERCYCLICAL CAPITAL BUFFER FOR BANKS: IS THERE A PREMISE FOR ITS APPLICATION IN RUSSIA?

Recently, the concept of countercyclical regulation in the financial sector has become key for the implementation of macroprudential policies in many countries, while a countercyclical

¹ Хасянова Светлана Юрьевна, к.э.н., PhD, доцент, заведующая кафедрой банковского дела факультета экономики; e-mail: shasyanova@hse.ru

buffer capital of banks is becoming a primary tool of regulation. The purpose of this research is to study the appropriateness and specifics of the countercyclical capital buffer application in Russia's banking sector based on the analysis of credit aggregates' dynamics for 2004–2016 and for the mid-term. Drawing on the filtration method, the study shows that the most effective indicator of excessive lending in the Russian economy is credit-to-GDP, the gap dynamics of which testifies a possible activation of capital buffer in 2007 and 2013. At the same time, the size of the buffer appeared to be insignificant, with a short activation period, which suggests the replacement of the buffer with alternative regulative tools. The minimum capital adequacy, taking into account the buffer, is not critical for the banking sector. However, some of the largest banks appeared to be vulnerable to increased capital requirements. The results of this study are of great value both for the implementation of macroprudential policy, and for strategic management of banks capital adequacy.

Key words: banking sector; macroprudential regulation; countercyclical capital buffer; Credit-to-GDP; capital adequacy; Basel III.

Введение

После последнего мирового кризиса обеспечение финансовой стабильности и устойчивого экономического развития стало первостепенной задачей национальных органов регулирования и международных финансовых организаций. Осмысление уроков кризиса позволило понять глубинную причину несостоятельности финансовых институтов — их недостаточную капитализацию. Инновацией в макропруденциальной политике является Соглашение по капиталу «Базель III» [Basel III..., 2010], положения которого означают пересмотр капитальных требований и запуск механизма контрциклического регулирования финансового сектора.

В российском банковском секторе стандарты качества капитала «Базель III», разработанные Базельским комитетом по банковскому надзору (далее БКБН), активно внедряются с 2013 г. Смысл нововведений состоит в усилении требований к надежности источников банковского капитала для покрытия возможных финансовых потерь и убытков, включая существенные ограничения на использование гибридных инструментов низкого качества. Наряду с новыми подходами к расчету величины и достаточности капитала на основе измененной структуры капитала с 1 января 2016 г. Банком России введены надбавки к капиталу — буфер консервации, надбавка за системную значимость и контрциклический буфер, которые, по сути, являются инструментами контрциклического регулирования и направлены на предотвращение системных финансовых кризисов. В то время как буфер консервации служит постоянной надбавкой для всех банков, а надбавка за системную значимость — для системно значимых банков, контрциклический буфер не является непрерывно действующим и активируется органом надзора только при определенных условиях, а именно в ситуации избыточного кредитования экономики.

Контрциклический буфер капитала на внутреннем кредитном рынке изначально объявлен Банком России нулевым, поскольку ситуация на кредитном рынке оценивалась как фаза спада кредитной активности. В связи с тем, что, по официальным прогнозам, в среднесрочной перспективе в России ожидается экономический рост [Доклад о денежно-кредитной..., 2017, с. 35], полезно понять, возникнут ли условия для активации контрциклического буфера и были ли основания для введения этого буфера в предшествующие годы, а также то, как использование механизма контрциклического регулирования повлияло бы на кредитную активность банков.

Целью данной работы является исследование целесообразности и особенностей применения контрциклического буфера капитала в банковском секторе России на основе анализа поведения кредитных агрегатов за период 2004—2016 гг. и на среднесрочную перспективу до 2021 г.

Вначале дается обзор научных исследований, посвященных проблемам контрциклического регулирования финансового и банковского секторов, результаты которых использовались при разработке и апробации методологии БКБН по применению контрциклического буфера капитала [Guidance..., 2010]. Следует отметить, что интерес российских ученых и экспертов к данному вопросу возник в основном после опубликования данной методологии, что положило начало развитию научной концепции контрциклического регулирования банковского сектора РФ.

Далее на основе анализа динамики различных модификаций кредитных агрегатов, характеризующих состояние российского кредитного рынка, выявляется наиболее чувствительный к изменению макроэкономических условий кредитный агрегат, что делает целесообразным его использование в качестве индикатора избыточного кредитования. С помощью фильтрации временных рядов кредитных агрегатов за период 2004—2016 гг. и до 2021 г. проводится расчет величины кредитных разрывов как отклонения фактических значений от долгосрочного тренда и определяются фазы кредитного цикла. Исходя из величины кредитных разрывов, находятся периоды возможной активации контрциклического буфера, размер буфера и минимальная достаточность капитала в банковском секторе РФ с учетом буфера. В заключительной части работы оценивается влияние введения контрциклического буфера на кредитную активность российских банков и стратегию управления капиталом и рисками.

Методология применения контрциклического буфера. Обзор эмпирических исследований

Контрциклический буфер капитала (countercyclical capital buffer) предназначен для сдерживания повышенной кредитной активности банков, не обусловленной соответствующим изменением фундаментальных факторов, и вводится органом надзора в случае угрозы возникновения систем-

ного риска для всех банков, независимо от вклада каждого в системный риск, поскольку от последствий избыточного кредитования страдает весь банковский сектор, а затем и нефинансовый сектор. Контрциклический буфер представляет собой надбавку к достаточности базового капитала¹, которая создается банками в период нарастания кредитного пузыря² и затем используется для компенсации возможных потерь и убытков в последующие за кредитным бумом периоды кредитного цикла.

В качестве основного индикатора избыточного кредитования экономики БКБН рекомендует использовать кредитный агрегат Кредиты/ВВП (или его модификации), а в качестве сигнала активации буфера — положительный разрыв (GAP) между фактическим значением кредитного агрегата и его долгосрочным трендом. Долгосрочный тренд, в свою очередь, предлагается рассчитывать путем сглаживания ряда данных кредитного агрегата с помощью фильтра Ходрика—Прескотта (далее HP-filter), который используется в макроэкономике в качестве математического инструмента для установления тенденции переменной с течением времени [Hodrick, Prescott, 1997].

Контрциклический буфер активируется, если GAP превышает 2 п.п., при этом размер контрциклического буфера линейно зависит от величины GAP³:

$$0 \text{ п.п.} < \text{GAPt} \leq 2 \text{ п.п.}, \text{ буфер} = 0\%, \quad (1)$$

$$2 \text{ п.п.} < \text{GAPt} < 10 \text{ п.п.}, 0\% < \text{буфер} < 2,5\%, \quad (2)$$

$$\text{GAPt} \geq 10 \text{ п.п.}, \text{ буфер} = 2,5\%. \quad (3)$$

БКБН подчеркивает, что его методология не требует механического применения в практике национального банковского регулирования, но и не может быть полностью игнорирована. Национальным юрисдикциям предоставляется право модифицировать предложенную методологию с учетом особенностей функционирования банковского сектора конкретной страны, т.е. лучшие индикаторы избыточного кредитования, сигналы для активации буфера и его размер должны определяться национальными регуляторами на основе профессионального суждения. Органы надзора должны самостоятельно сделать оценку того, является

¹ Достаточность капитала рассчитывается как отношение величины капитала согласно стандартам «Базель III» к активам, взвешенным по степени риска. Банком России с 01.01.2016 минимальная достаточность капитала установлена на уровне: базового — 4,5%, основного — 6%, совокупного — 8%.

² Под кредитным пузырем понимается чрезмерный рост кредитов, приводящий к кредитному сжатию в кризис.

³ Пороговые значения GAP в целях расчета размера контрциклического буфера капитала определены БКБН на основе анализа исторических данных о банковских кризисах в странах — членах БКБН начиная с 1987 г.

ли кредитный рост чрезмерным и ведет ли он к накоплению системного риска, используя исчерпывающую информацию о банковских кризисах в своей стране. Так, отдельные юрисдикции используют дополнительные индикаторы, сигнализирующие об избыточном кредитовании: реальные цены на недвижимость и сырьевой экспорт, уровень долговой нагрузки частного сектора, показатели деятельности банков и др. [Доклад о национальной..., 2016, с. 7–13].

Методология БКБН по применению контрциклического буфера основана на многочисленных эмпирических исследованиях, например [Borio, Lowe, 2002; Demirguc-Kunt, Detragiache, 2005; Alessi, Detken, 2009], результаты которых показывают, что кредитный рост предшествует кризису, а динамика показателя Кредиты/ВВП может предсказывать банковские кризисы. В более поздних работах, посвященных апробации методологии БКБН в разных странах, выявлено, что относительные показатели кредитного роста, такие как Кредиты/ВВП или Кредиты физическим лицам/ВВП, имеют преимущество по сравнению с абсолютными показателями кредитного роста, так как нормируются по «размеру» экономики [Drehmann et al., 2011; Drehmann, Juselius, 2014; Jokivuolle et al., 2015].

Поскольку ситуация избыточного кредитования характеризуется расширением кредитов, не связанным с изменением фундаментальных факторов, то в этой связи исследователями используется понятие «равновесных» значений кредитных агрегатов, т.е. соответствующих росту экономики [Egert et al., 2006; Донец, Пономаренко, 2017]. В качестве фундаментальных факторов, кроме ВВП, исследователи рассматривают платежный баланс, реальные доходы населения, инфляцию, инвестиции и др. [Kalatie et al., 2015].

Значительное место в научной литературе отведено изучению последствий влияния политики регуляторов на финансовый и деловой цикл. [Repullo, 2013] предложил модель циклической корректировки чувствительных к риску требований к капиталу банков, которая позволяет определять оптимальный уровень достаточности капитала в течение цикла на основе сбалансированной оценки затрат и выгод от регулирования капитала, при этом затраты связываются с возможностью сокращения кредита в экономике, а выгоды — с обеспечением стабильности финансового сектора. [Repullo, Suarez, 2013] доказали полезность проциклических эффектов капитальных требований для изменения структуры кредитного предложения и реализации различных вариантов монетарной политики. В то же время [Drehmann, Gambacorta, 2012] показали, что на сокращение кредитной активности банков существенный эффект оказывает только высокое значение буфера капитала.

Вопросы цикличности развития финансового рынка и необходимости контрциклического регулирования деятельности банков исследовались также в работах отечественных ученых и экспертов применительно к российским условиям. Следует отметить, что интерес российских ученых

к данному вопросу усилился после опубликования методологии БКБН, что положило начало развитию научной концепции контрциклического регулирования банковского сектора РФ.

Так, Н. С. Иванова и К. В. Юдаева пришли к выводу, что кредитное сжатие в конце 2008 г., наступившее после кредитного бума, было вызвано не сокращением кредитного предложения со стороны банков, а снижением спроса на кредиты. Однако недостаток капитала банков приведет к тому, что по мере оживления экономики и особенно в условиях дефицита ликвидности банки будут неспособны выполнять кредитную функцию и брать на себя новые риски [Иванова, Юдаева, 2010]. По мнению К. Л. Астапова, экономический кризис 2008 г. выявил проблему недостаточной капитализации российских банков, которая ослабила кредитные возможности банковской системы и привела к резкому сокращению кредитования экономики с 2009 г. [Астапов, 2011, с. 8–9]. Ю. И. Петрова и другие заключили, что финансовый пузырь как источник системного риска относится к неэффективной экономической структуре, характеризующейся внутренними дисбалансами и тяготением к разработке и продаже сырьевых ресурсов [Петрова и др., 2017, с. 66].

Отдельные исследования посвящены нахождению критических точек кредитного цикла в Российской Федерации. С. Р. Моисеев показал, что в России финансовая стабильность и деловой цикл существенно зависят от условий внешней торговли и процентных ставок в развитых странах. Проведенный им анализ кредитного цикла на основе динамики колебаний показателя Кредиты банковского сектора/ВВП за 1998–2010 гг. позволил выявить существенное положительное отклонение фактических значений данного показателя от долгосрочного тренда (более 20% от стандартного отклонения) в 1998–1999 и 2008 гг. и охарактеризовать эти периоды как «пики кредитного перегрева». Идентификация начала фазы кредитного перегрева позволяет дать сигнал для включения контрциклического регулирования [Моисеев, 2011]. О. Г. Солнцев и другие предложили методологию построения системы раннего оповещения о финансовых кризисах на основе «сигнального» подхода, предусматривающего использование в качестве сигнала охлаждения на кредитном рынке отклонения реальных темпов роста кредитования от локального пика. Это позволило сделать прогноз о возможном кредитном перегреве в сегменте высокорискового розничного кредитования в конце 2012 г. и среднесрочной перспективе [Солнцев и др., 2011].

В дальнейшем Е. Б. Дерюгина и А. А. Пономаренко разработали модели прогнозирования поворотных точек кредитного цикла для развивающихся стран, которые показали наиболее сильное нарастание кредитных рисков в банковском секторе Российской Федерации в 2007 г. и «всплеск» кредитной активности в 2013–2014 гг. Результаты этого исследования подтвердили целесообразность использования в целях макропруденциальной

политики стандартного индикатора кредитного разрыва, рекомендованного БКБН [Дерюгина, Пономаренко, 2017].

Ряд работ российских исследователей посвящены оценке воздействия буфера на объемы кредитования, поведение банков, экономический рост и содержат прогнозы о сокращении кредитной активности банков в случае применения буфера [Симановский, 2012; Усоскин и др., 2013]. Использование контрциклического буфера и динамических резервов по ссудам рекомендуется в качестве действенного инструмента денежно-кредитной политики в отношении кредитных пузырей, схлопывание которых приводит к замедлению кредитования экономики и сокращению инвестиций [Дробышевский, Трунин, 2014].

Относительно применения метода расчета кредитных разрывов необходимо отметить, что в научной литературе и практике надзора нет единой точки зрения относительно лучшего способа фильтрации кредитных агрегатов. В этих целях применяются различные модификации фильтров: одномерный и многомерный HP-filter, а также другие временные и частотные фильтры, например Band-Pass filter [Baxter, King, 1999]. Отдельные исследования показали, что односторонний HP-filter может ухудшать прогноз поведения индикаторов кредитного цикла и не гарантировать отсутствие ошибки в выработке политики регуляторов. Преимущество двухстороннего фильтра по сравнению с односторонним, рекомендованным БКБН, доказано во многих эмпирических работах на том основании, что он дает возможность пересмотра долгосрочного тренда на предыдущие даты при использовании прогнозной информации и в конечном счете лучшие результаты динамики разрывов с точки зрения соответствия реальной ситуации [Drehmann, Gambacorta, 2012].

В данном исследовании используется двухсторонний линейный HP-filter, поскольку именно эта модификация фильтра показала хорошее качество прогноза моделей, построенных на данных российского банковского сектора [Моисеев, 2011; Дерюгина, Пономаренко, 2017]. Кроме того, эксперты показали, что итоговые оценки кредитного цикла оказались нечувствительными к методам фильтрации, альтернативным HP-filter (например, к BP-filter) [Дерюгина, Пономаренко, 2017, с. 6].

Выявление наилучшего индикатора для активации контрциклического буфера капитала в банковском секторе РФ

В целях выявления лучшего индикатора кредитного «перегрева» российской экономики проведен анализ динамики кредитных агрегатов¹ за период 2004–2016 гг.:

¹ Значения кредитных агрегатов рассчитаны на основе макроэкономических показателей [Статистические приложения..., 2004–2016; Статистический бюллетень..., 2004–2016]

- Кредиты экономике¹/ВВП, в том числе:
 - Кредиты нефинансовым организациям/ВВП,
 - Кредиты физическим лицам/ВВП,
 - Ипотечные жилищные кредиты (ИЖК)/ВВП.

Следует отметить, что уровень всех рассматриваемых кредитных агрегатов в России значительно ниже, чем не только в развитых, но и в сопоставимых по уровню экономического развития странах, что свидетельствует о большой емкости кредитного рынка. Если в 2001–2014 гг. значение совокупного кредитного агрегата в развитых странах в среднем составляло от 100 до 140%, а в развивающихся — от 30 до 50%, то в России оно не достигало уровня развивающихся стран [Донец, Пономаренко, 2017, с. 6]. Вследствие того, что российский кредитный рынок имеет значительный потенциал роста, целесообразно рассматривать при оценке кредитного цикла не значения агрегатов, а *темпы их прироста* по отношению к предыдущему периоду (такой подход применен, например, в [Egert et al., 2006]).

Для того чтобы определить степень чувствительности кредитных агрегатов к макроэкономическим шокам, проанализируем динамику прироста их годовых значений за период 2004–2016 гг. (рис. 1).

Рис. 1. Изменение фактических значений кредитных агрегатов в РФ в 2004–2016 гг., прирост к предыдущему году в процентных пунктах

Источник: рассчитано автором на основе данных Банка России.

с устранением фактора курсовой переоценки кредитов, выраженных в иностранной валюте (статистические данные к [Доклад о денежно-кредитной..., 2017] — вклад отдельных элементов в годовой прирост кредитного портфеля банков, рис. 1.13).

¹ Кредиты в узком понимании, т.е. обязательства частного сектора (нефинансовых организаций и физических лиц) перед национальными банками без внешней задолженности. Преимущество данного подхода состоит в том, что он позволяет идентифицировать периоды нарастания кредитной активности на внутреннем рынке при одновременном снижении внешней задолженности [Доклад о национальной..., 2016, с. 7].

Из данных рис. 1 следует, что агрегат Кредиты экономике/ВВП отличается повышенной волатильностью в сравнении с другими кредитными агрегатами: амплитуда колебаний прироста данного агрегата в течение исследуемого периода составляет от максимума 7,2 п.п. в 2007 г. до минимума –2,3 п.п. в 2016 г. с заметным падением в 2011 г. и существенным ростом в 2013 г. Динамика прироста агрегата Кредиты нефинансовым организациям/ВВП практически повторяет динамику совокупного агрегата (за исключением периода 2012–2013 гг., когда на прирост совокупного агрегата оказывал влияние в основном розничный агрегат). Это объясняется тем, что наибольшую долю совокупного кредитного портфеля российских банков (более половины) составляют кредиты нефинансовым организациям.

Розничный агрегат Кредиты физическим лицам/ВВП имеет более сглаженную амплитуду прироста значений: от 2,5 п.п. в 2013 г. до –1,6 п.п. в 2015 г. Существенный положительный прирост данного агрегата наблюдается в 2006 и 2012 гг., а существенный отрицательный — в 2009 г. Наименее волатильным является агрегат ИЖК/ВВП (от 1,1 п.п. в 2006 г. до –0,2 п.п. в 2011 г.), что связано с долгосрочным характером жилищных кредитов и поведением этой категории заемщиков, которые при принятии решения о кредитовании руководствуются не столько текущей экономической ситуацией, сколько ожиданиями относительно ее стабильности в будущем.

Повышенная волатильность агрегата Кредиты экономике/ВВП свидетельствует о его наибольшей чувствительности к изменению внешних и внутренних экономических условий, что дает основание считать данный агрегат наилучшим основным индикатором активации контрциклического буфера капитала в банковском секторе РФ.

Определение периодов активации контрциклического буфера капитала и расчет его величины на примере банковского сектора РФ

В целях определения периодов активации контрциклического буфера и его величины для банковского сектора РФ рассчитаем долгосрочные тренды ежегодных темпов прироста кредитных агрегатов за период 2004–2016 гг., а затем найдем разрывы (GAP) между фактическими значениями этих показателей за тот же период и трендами.

Положительный разрыв в динамике темпов прироста кредитных агрегатов (фактическое значение выше тренда) более 2 п.п. будет означать ситуацию избыточного кредитования. Результаты расчета долгосрочных трендов и разрывов в динамике ежегодных темпов прироста кредитных агрегатов приведены в табл. 1.

**Отклонение прироста фактических значений
кредитных агрегатов в РФ от долгосрочных трендов в 2004–2016 гг., в процентных пунктах**

	Кредиты экономике/ВВП			Кредиты нефинансовым орг./ВВП			Кредиты физлицам/ВВП			ИЖК/ВВП		
	Факт	Тренд	Разрыв	Факт	Тренд	Разрыв	Факт	Тренд	Разрыв	Факт	Тренд	Разрыв
2004	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2005	2,4	4,4	–2,0	0,5	2,6	–2,1	1,9	1,8	0,1	0,1	0,6	–0,5
2006	4,5	3,9	0,6	2,3	2,4	–0,1	2,2	1,5	0,7	1,1	0,5	0,6
2007	7,2	3,4	3,8	5,1	2,1	3,0	2,1	1,3	0,8	1,0	0,5	0,5
2008	3,0	2,8	0,2	3,1	1,7	1,4	–0,1	1,1	–1,2	0,8	0,5	0,3
2009	1,5	2,3	–0,8	2,0	1,4	0,6	–0,5	0,9	–1,4	–0,1	0,4	–0,5
2010	–1,2	1,8	–3,0	–1,1	1,0	–2,1	–0,1	0,8	–0,9	–0,1	0,4	–0,5
2011	–1,8	1,3	–3,0	–1,9	0,6	–2,5	0,2	0,7	–0,5	–0,2	0,4	–0,6
2012	2,8	0,8	2,0	0,5	0,3	0,2	2,2	0,4	1,8	0,5	0,4	0,1
2013	3,7	0,3	3,4	1,3	0,1	1,2	2,5	0,3	2,2	0,5	0,4	0,1
2014	0,7	–0,3	1,0	0,6	–0,4	1,0	0,1	0,1	0	0,8	0,4	0,4
2015	–2,2	–0,9	–1,3	–0,8	–0,9	0,1	–1,6	–0,2	–1,4	0,3	0,4	–0,1
2016	–2,3	–1,4	–0,9	–2,0	–1,1	–0,9	–0,2	–0,2	0	0,4	0,4	0

Источник: рассчитано автором на основе данных Банка России о макроэкономических показателях (сноска 1 на с. 104).

Данные табл. 1 показывают, что наибольшие положительные разрывы свыше 2 п.п. имеются по совокупному агрегату Кредиты экономике/ВВП, что подтверждает его роль как лучшего индикатора избыточного кредитования, и приходится на 2007 г. (3,8 п.п.) и 2013 г. (3,4 п.п.). Если бы в России действовал механизм контрциклического регулирования капитала банков, то в эти годы была бы необходима активация буфера в размере 0,54 и 0,48% соответственно, поскольку его величина линейно зависит от величины разрыва (рис. 2)¹.

Рис. 2. Динамика отклонений фактического годового прироста Кредиты экономике/ВВП от долгосрочного тренда и размер контрциклического буфера в РФ в 2004–2016 гг.

Источник: рассчитано автором на основе данных Банка России.

В этом случае минимальная достаточность базового капитала в банковском секторе РФ с учетом контрциклического буфера ($H_{1.1.}$) составила бы в 2013 г. 5,48% ($5\% + 0,48\%$)². Следует отметить тот факт, что на отклонение фактического прироста совокупного агрегата от долгосрочного тренда выше критического уровня в 2007 г. повлиял в основном рост кредитов нефинансовым организациям (3,0 п.п.), а в 2013 г., напротив, рост кредитов физическим лицам (2,2 п.п.) (табл. 1). По агрегату ИЖК/

¹ Размер буфера рассчитан согласно методологии БКБН пропорционально величине GAP.

² Базовый капитал в составе совокупного капитала банков официально выделяется с 01.02.2014, а переходный период был объявлен с 2013 г., при этом минимальная достаточность базового капитала составляла 5%.

ВВП кредитные разрывы самые незначительные — максимальный разрыв приходится на 2006 г. и составляет лишь 0,6 п.п. Это означает, что образование разрыва по розничному агрегату более 2 п.п. в 2013 г. вызвано потребительским кредитованием.

Полученный результат согласуется с оценкой состояния кредитного рынка России, данной экспертами ЦБ РФ на основе сравнения динамики фактических и «равновесных» темпов прироста кредитных агрегатов. Эксперты установили, что если превышение фактических темпов прироста кредитных агрегатов над «равновесными» в период 2007–2009 гг. было вызвано падением самих «равновесных» темпов прироста, то в 2012–2013 гг. такая ситуация может интерпретироваться как «перегрев» кредитного рынка [Доклад о денежно-кредитной политике..., 2014]. В качестве меры сдерживания кредитной активности банков в 2013 г. Банк России использовал введение повышенных требований по созданию резервов на возможные потери в отношении потребительских кредитов, особенно необеспеченных, что позволило снизить темпы прироста последних к концу года почти в 2 раза.

Анализ динамики разрывов совокупного кредитного агрегата Кредиты экономике/ВВП позволил определить стадии кредитного цикла (табл. 1):

- нарастание положительного разрыва в 2006 г. и особенно в 2007 г. (до 3,8 п.п.) — *кредитный бум*;
- резкое сокращение положительного разрыва в 2008 г. — *кризис*;
- нарастание отрицательного разрыва в 2009–2011 гг. (до –3,0 п.п.) — *кредитное сжатие*;
- сокращение отрицательного разрыва в 2012 г. — *оживление кредитного рынка*;
- нарастание положительного разрыва в 2013 г. (до 3,4 п.п.) — *приближение кредитного бума*;
- сокращение положительного и нарастание отрицательного разрыва в 2014–2015 гг. — *охлаждение кредитного рынка*;
- уменьшение отрицательного разрыва в 2016 г. — *оживление кредитного рынка*.

Принимая во внимание величину кредитных разрывов (табл. 1), можно констатировать, что ситуация на кредитном рынке в 2013 г. в отличие от 2007 г. не привела к кредитному сжатию.

В целях определения возможных периодов активации контрциклического буфера и его величины для банковского сектора РФ в среднесрочной перспективе (2017–2020 гг.) определим разрывы между фактическим/прогноznым приростом значений кредитного агрегата Кредиты экономике/ВВП и долгосрочным трендом в 2004–2020 гг. (табл. 2).

Таблица 2

**Отклонение прироста фактических и прогнозных значений
кредитного агрегата Кредиты экономике/ВВП
от долгосрочного тренда с учетом среднесрочной перспективы
до 2020 г., в процентных пунктах**

	<i>Кредиты экономике/ВВП</i>		
	Факт	Тренд	Разрыв
2004	-	-	-
2005	2,4	3,9	-1,5
2006	4,5	3,5	1,0
2007	7,2	3,0	4,2
2008	3,0	2,5	0,5
2009	1,5	2,0	-0,5
2010	-1,2	1,6	-2,8
2011	-1,8	1,3	-3,1
2012	2,8	1,0	1,8
2013	3,7	0,9	2,8
2014	0,7	0,8	-0,1
2015	-2,2	0,9	-3,1
2016	-2,3	1,1	-3,4
2017 (ожд.)	2,1	1,3	0,8
2018 (прогноз)	2,4	1,7	0,7
2019 (прогноз)	3,6	2,1	1,5
2020 (прогноз)	3,8	2,5	1,3

Источник: рассчитано автором на основе данных Банка России о макроэкономических показателях (сноска 1 на с. 104) и их прогнозе [Доклад о денежно-кредитной..., 2017, с. 35].

Из табл. 2 видно, что с учетом прогноза поведения совокупного кредитного агрегата положительный разрыв более 2 п.п. также приходится на 2007 г. (4,2 п.п.) и 2013 г. (2,8 п.п.), несмотря на расширение временного ряда. В данном случае размер буфера в 2007 г. составил бы 0,59%, в 2013 г. — 0,26% (рис. 3), а минимальная достаточность базового капитала в банковском секторе в 2013 г. — 5,26% (5% + 0,26%). Следует отметить, что в 2019 г. величина разрыва приближается к критической (1,5 п.п.).

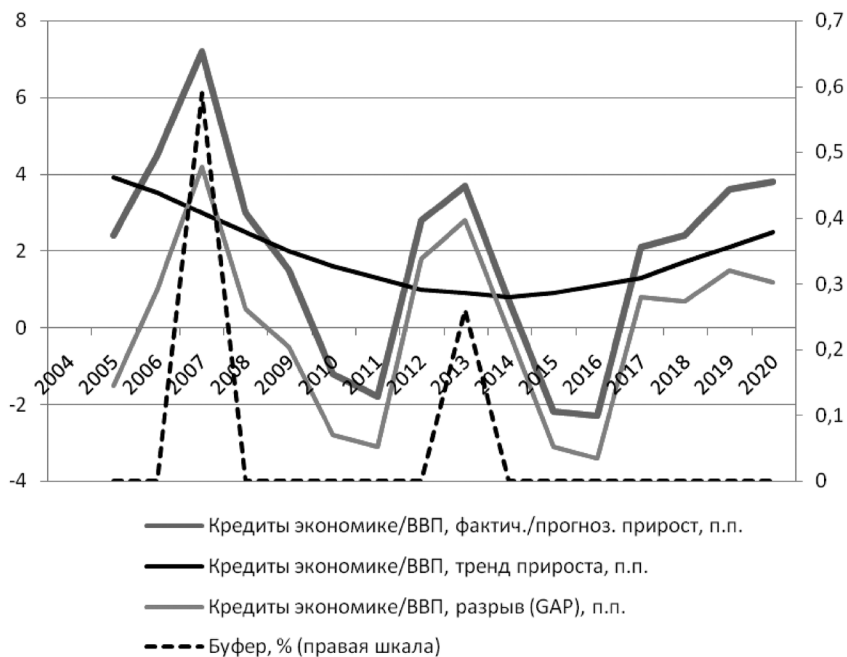

Рис. 3. Динамика отклонений фактического и прогнозного годового прироста Кредиты экономике/ВВП от долгосрочного тренда и размер контрциклического буфера в РФ с учетом среднесрочной перспективы до 2020 г.

Источник: рассчитано автором на основе данных Банка России.

Основываясь на результатах проведенного анализа, можно констатировать, что после охлаждения в 2015–2016 гг. (отрицательные разрывы) оживление кредитного рынка началось в 2017 г. (начало фазы положительного разрыва), а кредитный рост произойдет в 2019 г. (нарастание положительного разрыва до 1,5 п.п.) (табл. 2). Однако в 2020 г. величина положительного разрыва уменьшается, т.е. при данном прогнозе не возникнет необходимости активации контрциклического буфера.

Таким образом, анализ кредитного цикла за период 2004–2016 гг. и на среднесрочную перспективу показал, что размер буфера (в случае его применения) был бы незначительным (в среднем 0,5%), а период его активации — непродолжительным (не более одного года). Краткосрочный характер периода активации буфера может свидетельствовать в пользу его замены альтернативными инструментами регулирования, например требованием повышенного резервирования по ссудам.

Если все же предположить, что контрциклический буфер капитала был бы введен в России в 2013 г. и минимальная достаточность базового капитала с учетом буфера составила при этом 5,5% (основного — 6%, со-

вокупного — 10,5%), то это не оказало бы существенного влияния на объемы кредитования, поскольку на 01.02.2014 фактическое значение норматива достаточности базового и основного капитала в банковском секторе составляло 8,8%, совокупного — 12,9% [Обзор..., 2015, с. 52]. Как видно из рис. 4, крупнейшие банки на 01.02.2014 также имели существенный запас капитала по сравнению с минимальными требованиями, включая расчетный контрциклический буфер. Однако те банки, которые имели достаточность капитала, близкую к минимальной, — ВТБ 24, Промсвязьбанк, Банк ФК «Открытие», — к 2018 г. либо ликвидированы, либо проходят процедуру ликвидации или финансового оздоровления по причине значительных убытков и потерь, связанных с обесценением активов. Этот факт говорит о том, что системно значимые банки не являются неуязвимыми к рискам и повышению капитальных требований.

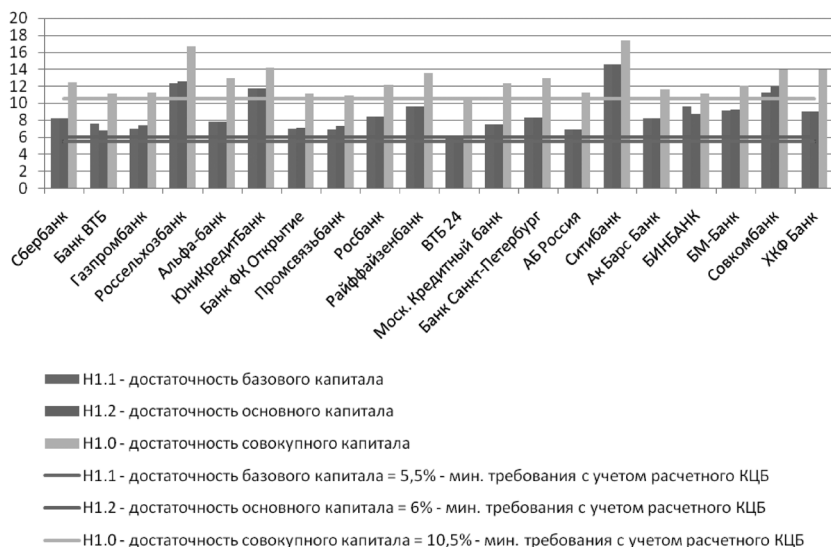

Рис. 4. Достаточность капитала российских банков группы Топ-20 по состоянию на 01.02.2014

Источник: составлено автором по данным официальной отчетности банков [Справочник...].

Необходимо отметить, что к 01.01.2019 в России согласно стандартам «Базель III» в полном объеме вступят в силу постоянные надбавки к базовому капиталу — буфер консервации и надбавка за системную значимость, что означает увеличение минимальной достаточности базового капитала до 7% для всех банков и до 8% для системно значимых банков. При этом минимальная достаточность основного капитала увеличится соответственно до 8,5 и 9,5%, а достаточность совокупного капитала —

до 10,5 и 11,5% (при условии сохранения структуры капитала неизменной). Кроме того, необходимо учесть, что органом надзора уже введен внешний контрциклический буфер¹ для банков, проводящих международные операции. Для сравнения: по состоянию на 01.01.2018 в банковском секторе РФ достаточность базового капитала составила 8,2%, основного — 8,5%, совокупного — 12,1% [Обзор..., 2018, с. 51], т.е. меньше, чем на 01.02.2014. Следовательно, банки, достаточность капитала которых еще не достигла прогнозного уровня, столкнутся с необходимостью корректировки своей политики управления капиталом и рисками с тем, чтобы выполнить требования к капиталу с учетом всего комплекса мер контрциклического регулирования.

Заключение

Обзор многочисленных эмпирических работ по теме исследования показал, что зарубежные авторы в последнее время большее внимание уделяют конкретным аспектам применения контрциклического буфера капитала банков как инструмента макропруденциальной политики, а российские исследования сфокусированы в основном на изучении фундаментальных причин и последствий финансовых кризисов, поиске опережающих индикаторов избыточного кредитования и определении критических точек кредитного цикла. Результаты данного исследования на основе подхода к анализу ситуации на кредитном рынке, рекомендованного БКБН, позволили сделать следующие выводы.

Во-первых, лучшим индикатором избыточного кредитования для российской экономики является совокупный кредитный агрегат Кредиты экономике/ВВП, поскольку он имеет повышенную волатильность ежегодных темпов прироста в сравнении с другими кредитными агрегатами, а следовательно, наибольшую чувствительность к изменению экономических условий. Динамика прироста данного агрегата определяется кредитами нефинансовым организациям.

Во-вторых, анализ кредитных разрывов в темпах прироста совокупного кредитного агрегата относительно долгосрочного тренда и стадий кредитного цикла выявил ситуацию избыточного кредитования в России в 2007 и 2013 гг., что потребовало бы активации национальной антициклической надбавки к капиталу в банковском секторе в эти годы, если бы механизм контрциклического регулирования был реализован. В случае применения буфера его размер был бы незначительным, особенно

¹ Внешний контрциклический буфер введен в отношении банков, проводящих операции, связанные с кредитным и рыночным риском, с резидентами тех стран, в которых действуют национальные антициклические надбавки. См.: Об обязательных нормативах банков: инструкция Банка России от 28.06. 2017 № 180-И // СПС «КонсультантПлюс».

в 2013 г., а действие — непродолжительным, поэтому он мог быть заменен альтернативными инструментами сдерживания кредитной активности банков. Интересен тот факт, что на отклонение фактического прироста совокупного агрегата от долгосрочного тренда выше критического уровня в 2007 г. повлиял в основном рост кредитов нефинансовым организациям, а в 2013 г. — рост потребительских кредитов. Динамика кредитных разрывов свидетельствует о том, что ситуация на кредитном рынке в 2013 г. в отличие от 2007 г. не привела к кредитному сжатию. Анализ поведения совокупного кредитного агрегата с учетом прогноза на среднесрочную перспективу показал, что до 2021 г. не возникнет необходимости активации контрциклического буфера капитала, несмотря на усиление роста кредитования в 2019 г.

В-третьих, фактическая достаточность базового, основного и совокупного капитала в банковском секторе РФ на начало 2014 г. была существенно выше минимальных требований с учетом расчетного контрциклического буфера, поэтому возможная активация буфера не оказала бы заметного влияния на кредитную активность банков. Однако введение в среднесрочной перспективе в полном объеме постоянных надбавок к достаточности капитала потребует от банков совершенствования процедур управления капиталом и рисками для поддержания запаса капитала на уровне выше минимально допустимого в целях стратегического развития бизнеса.

Дальнейшие исследования по данному вопросу будут направлены на нахождение оптимального значения достаточности капитала банков с учетом прогноза развития кредитного рынка и потенциальных рисков.

Список литературы

1. *Астапов К. Л.* Мировой экономический кризис и его влияние на развитие финансовой системы России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2011. — № 1. — С. 3–14.
2. *Дерюгина Е. Б., Пономаренко А. А.* Определение фазы кредитного цикла в реальном времени в странах с формирующимися рынками // Серия докладов об экономических исследованиях Банка России. — 2017. — № 17. — С. 1–21.
3. Доклад о денежно-кредитной политике. — 2014. — № 1 // Банк России: официальный сайт. URL: http://www.cbr.ru/publ/ddcp/2014_01_ddcp.pdf (дата обращения: 07.08.2017).
4. Доклад о денежно-кредитной политике. — 2017. — № 2 // Банк России: официальный сайт. URL: http://www.cbr.ru/publ/ddcp/2017_02_ddcp.pdf (дата обращения: 03.09.2017).
5. Доклад о национальной антициклической надбавке, декабрь 2016 г. // Банк России: официальный сайт. URL: http://www.cbr.ru/analytics/fin_stab/Report_1612.pdf (дата обращения: 10.09.2017).
6. *Донец С. А., Пономаренко А. А.* Индикаторы долговой нагрузки // Деньги и кредит. — 2017. — № 4. — С. 5–13.

7. *Дробышевский С. М., Трунин П. В.* Эволюция теории и практики денежно-кредитной политики в результате глобального экономического кризиса // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2014. — № 4 (24). — С. 141–159.
8. *Иванова Н. С., Юдаева К. В.* Российские банки: как выдержать полный штиль // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2010. — № 5. — С. 152–156.
9. *Моисеев С. Р.* Макропруденциальная политика: цели, инструменты и применение в России // Банковское дело. — 2011. — № 5. — С. 12–20.
10. Обзор банковского сектора РФ, февраль 2018. — № 184; февраль 2015. — № 148 // Банк России: официальный сайт. URL: <http://www.cbr.ru/analytics/?PrtId=bnksyst> (дата обращения: 03.08.2017).
11. *Петрова Ю. И., Рассказов В. Е., Салин В. Н., Севрюк В. Т.* Анализ и учет системного риска на российском кредитном рынке // Вестник Финансового университета. — 2017. — № 1 (21). — С. 64–77.
12. *Симановский А. Ю.* Банковская реформа: отдельные аспекты // Деньги и кредит. — 2012. — № 8. — С. 6–10.
13. *Солнцев О. Г., Пестова А. А., Мамонов М. Е., Магомедова З. М.* Опыт разработки системы раннего оповещения о финансовых кризисах и прогноз развития банковского сектора России на 2012 г. // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2011. — № 12. — С. 41–76.
14. Справочник по кредитным организациям, форма № 135 // Банк России: официальный сайт. URL: <http://www.cbr.ru/credit/main.asp> (дата обращения: 10.11.2017).
15. Статистический бюллетень за 2004–2016 гг.: Раздел 4.3. Размещенные средства // Банк России: официальный сайт. URL: <http://www.cbr.ru/publ/?PrtId=bbs> (дата обращения: 01.10.2017).
16. Статистические приложения к Отчету о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2004–2016 гг.: основные показатели банковского сектора и макроэкономические показатели деятельности банковского сектора // Банк России: официальный сайт. URL: <http://www.cbr.ru/publ/?PrtId=nadzor> (дата обращения: 03.10.2017).
17. *Уоскин В. М., Белоусова В. Ю., Клинцева М. В.* Базель III: влияние на экономический рост (обзор эмпирических исследований) // Деньги и кредит. — 2013. — № 9. — С. 32–38.
18. *Alessi L., Detken C.* Real time early warning indicators for costly asset price boom/bust cycles: a role for global liquidity // ECB Working Paper Series. — 2009. — No. 1039. — P. 1–56.
19. Basel III: A Global Regulatory Framework for More Resilient Banks and Banking Systems, December 2010 (rev June 2011) // Basel Committee on Banking Supervision, Bank of International Settlements. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs189.pdf> (дата обращения: 10.08.2017).
20. *Baxter M., King R.* Measuring business cycles: approximate Band-Pass filters for economic time series // NBER Working Paper. — 1999. — No. 5022.
21. *Borio C., Lowe P.* Assessing the Risk of Banking Crises // BIS Quarterly Review. — December 2002. — P. 43–54.
22. *Demirguc-Kunt A., Detragiache E.* Crosscountry empirical studies of systemic bank distress: a survey // National Institute Economic Review. — 2005. — No. 192. — P. 68–83.

23. *Drehmann M., Gambacorta L.* The effects of countercyclical capital buffers on bank lending // *Applied Economics Letters*. — 2012. — No. 19:7. — P. 603–608.
24. *Drehmann M., Borio C., Tsatsaronis K.* Anchoring countercyclical capital buffers: the role of credit aggregates // *International Journal of Central Banking*. — 2011. — No. 7. — P. 189–240.
25. *Drehmann M., Juselius M.* Evaluating early warning indicators of banking crises: satisfying policy requirements // *International Journal of Forecasting*. — 2014. — No. 30. — P. 759–780.
26. *Egert B., Backe P., Zumer T.* Credit growth in Central and Easter Europe: new (over) shooting stars? // *Focus on European Economic Integration, Oesterreichische National Bank (Austrian Central Bank)*. — 2006. — No. 1. — P. 112–139.
27. Guidance for National Authorities Operating the Countercyclical Capital Buffer, December 2010 // *Basel Committee on Banking Supervision, Bank of International Settlements*. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbis187.pdf> (дата обращения: 05.08.2017).
28. *Hodrick R., Prescott E.* Postwar U. S. business cycles: an empirical investigation // *Journal of Money, Credit and Banking*. — 1997. — Vol. 29. — No. 1. — P. 1–16.
29. *Jokivuolle E., Pesola J., Viren M.* Why is Credit-to-GDP a good measure for setting countercyclical capital buffers? // *Journal of Financial Stability*. — 2015. — No. 18. — P. 117–126.
30. *Kalatie S., Laakkonen H., Tolo E.* Indicators used in setting the countercyclical capital buffer // *Bank of Finland Research Discussion Papers*. — 2015. — No. 8. — P. 1–85.
31. *Repullo R.* Cyclical adjustment of capital requirements: a simple framework // *Journal of Financial Intermediation*. — 2013. — Vol. 22. — No. 4. — P. 608–626.
32. *Repullo R., Suarez J.* The procyclical effects of bank capital regulation // *Review of Financial Studies*. — 2013. — No. 26. — P. 452–490.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. *Astapov K. L.* Mirovoj jekonomicheskij krizis i ego vlijanie na razvitie finansovoj sistemy Rossii // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika*. — 2011. — № 1. — S. 3–14.
2. *Derjugina E. B., Ponomarenko A. A.* Opredelenie fazy kreditnogo cikla v real'nom vremeni v stranah s formirujushhimisja rynkami // *Serija dokladov ob jekonomicheskikh issledovanijah Banka Rossii*. — 2017. — № 17. — S. 1–21.
3. *Doklad o denezhno-kreditnoj politike*. — 2014. — № 1 // *Bank Rossii: oficial'nyj sajt*. URL: http://www.cbr.ru/publ/ddcp/2014_01_ddcp.pdf (data obrashhenija: 07.08.2017).
4. *Doklad o denezhno-kreditnoj politike*. — 2017. — № 2 // *Bank Rossii: oficial'nyj sajt*. URL: http://www.cbr.ru/publ/ddcp/2017_02_ddcp.pdf (data obrashhenija: 03.09.2017).
5. *Doklad o nacional'noj anticiklicheskoj nadbavke, dekabr' 2016 g.* // *Bank Rossii: oficial'nyj sajt*. URL: http://www.cbr.ru/analytics/fin_stab/Report_1612.pdf (data obrashhenija: 10.09.2017).
6. *Donec S. A., Ponomarenko A. A.* Indikatory dolgovoj nagruzki // *Den'gi i kredit*. — 2017. — № 4. — S. 5–13.

7. *Drobyshevskij S. M., Trunin P. V.* Jevoljucija teorii i praktiki denezhno-kreditnoj politiki v rezul'tate global'nogo jekonomicheskogo krizisa // Zhurnal Novoj jekonomicheskoy asociacii. — 2014. — № 4 (24). — S. 141–159.
8. *Ivanova N. S., Judaeva K. V.* Rossijskie banki: kak vyderzhat' polnyj shtil' // Zhurnal Novoj jekonomicheskoy asociacii. — 2010. — № 5. — S. 152–156.
9. *Moiseev S. R.* Makroprudencial'naja politika: celi, instrumenty i primenenie v Rossii // Bankovskoe delo. — 2011. — № 5. — S. 12–20.
10. Obzor bankovskogo sektora RF, fevral' 2018. — № 184; fevral' 2015. — № 148 // Bank Rossii: oficial'nyj sajt. URL: <http://www.cbr.ru/analytics/?PrtId=bnksyst> (data obrashhenija: 03.08.2017).
11. *Petrova Ju. I., Rasskazov V. E., Salin V. N., Sevrjuk V. T.* Analiz i uchet sistemnogo riska na rossijskom kreditnom rynke // Vestnik Finansovogo universiteta. — 2017. — № 1 (21). — S. 64–77.
12. *Simanovskij A. Ju.* Bankovskaja reforma: ot del'nye aspekty // Den'gi i kredit. — 2012. — № 8. — S. 6–10.
13. *Solncev O. G., Pestova A. A., Mamonov M. E., Magomedova Z. M.* Opyt razrabotki sistemy rannego opoveshhenija o finansovyh krizisah i prognoz razvitiya bankovskogo sektora Rossii na 2012 g. // Zhurnal novoj jekonomicheskoy Asociacii. — 2011. — № 12. — S. 41–76.
14. Spravochnik po kreditnym organizacijam, forma № 135 // Bank Rossii: oficial'nyj sajt. URL: <http://www.cbr.ru/credit/main.asp> (data obrashhenija: 10.11.2017).
15. Statisticheskij bjulleten' za 2004–2016 gg.: Razdel 4.3. Razmeshhennye sredstva // Bank Rossii: oficial'nyj sajt. URL: <http://www.cbr.ru/publ/?PrtId=bbs> (data obrashhenija: 01.10.2017).
16. Statisticheskie prilozhenija k Otchetu o razvitii bankovskogo sektora i bankovskogo nadzora v 2004–2016 gg.: Osnovnye pokazateli bankovskogo sektora i Makrojekonomicheskie pokazateli dejatel'nosti bankovskogo sektora // Bank Rossii: oficial'nyj sajt. URL: <http://www.cbr.ru/publ/?PrtId=nadzor> (data obrashhenija: 03.10.2017).
17. *Usoskin V. M., Belousova V. Ju., Klincova M. V.* Bazel' III: vlijanie na jekonomicheskij rost (obzor jempiricheskikh issledovanij) // Den'gi i kredit. — 2013. — № 9. — S. 32–38.